

Сергей СУЛЯК

МОЛДАВИЯ И РУССКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (к 650-летию молдавской государственности)

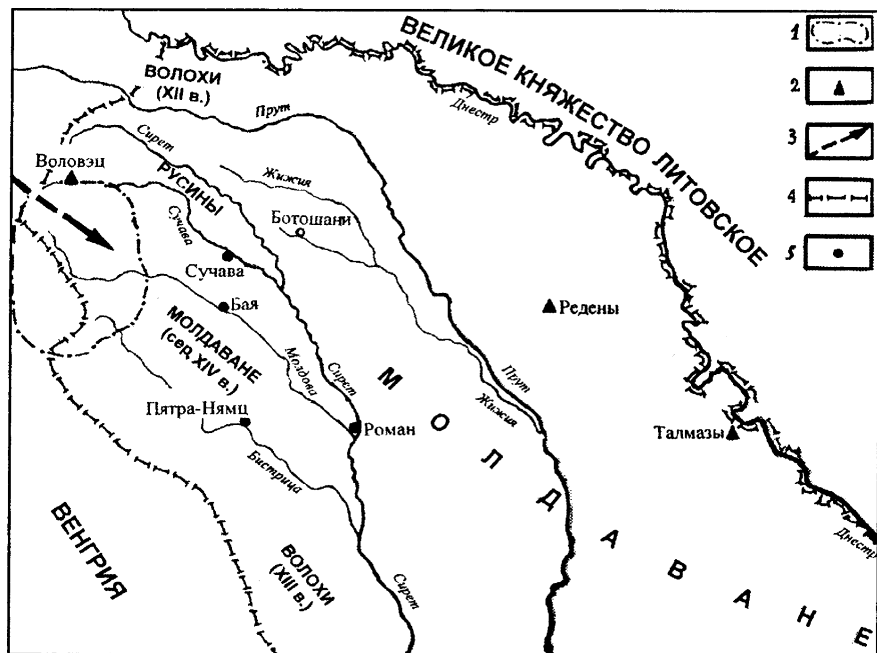
Молдавское православное княжество возникло во второй половине XIV в. на территории между Восточными Карпатами, Днестром и Черным морем, на землях, большинство которых до татаро-монгольского нашествия входили в состав Древнерусского государства, а затем Галицкого княжества. Эти территории населяли летописные племена тиверцев, уличей и хорватов. После смерти прямых наследников Даниила Галицкого Галицко-Волинское княжество во второй половине XIV в. стало ареной борьбы между Польшей, Литвой и Венгрией. К концу XIV в. земли Юго-Западной Руси оказались в составе Польского королевства (Галичина) и Литвы (Волинь). Подкарпатская Русь вошла в состав Венгерского королевства раньше – в XIII в. Северное Причерноморье было под владычеством Золотой Орды.

Молдавское православное княжество было создано местным древнерусским населением – русинами (*русин – самоназвание населения Древней Руси, производное от Русь, осталось широко распространённым среди населения Карпатской Руси; второй, более поздний этноним руснак – С.С.)* и волохами. Последние в качестве компактной этнической группы появляются здесь в середине XIV в. во время так называемой волошской колонизации (*которую правильнее было бы назвать волошко-русинской – С.С.)* восточных склонов Карпат. В этом переселенческом процессе наряду с волохами (*валахи, влахи – в данном случае этнонимы идентичны – С.С.)* приняли участие и русины Марамороша. Мараморош (Марамуреш) - комитат (жупа) в северо-восточной части Венгерского королевства. Сегодня 3/5 территории находится в Закарпатской области Украины, 2/5 – в Румынии).

Полиэтничность Восточного Подкарпатья нашла отражение в летописном рассказе XV в. об основании Молдавского княжества, в котором исторические факты переплетаются с легендой. В примечании молдавского книжника Симиона Даскала (XVII в.) к повествованию молдавского летописца Григория Уреке (ок. 1592-1647) говорится о том, что пастухи из Марамуреша время охоты оказались в долине реки Молдовы, в районе нынешнего города Сучава, где нашли пасеку

русина Ецко, который сообщил им, что «места пустынные... здесь властвуют лишь звери и птицы... и простираются вниз до Дуная, а вверх до Днестра, где граничат со страной ляхов... Поняв эти слова, охотники поспешили в Марамуреш, откуда вывели своих людей в эту страну и других побудили, обосновались вначале у гор и распространились по Молдове вниз. А Ецко-пасечник, как узнал о поселении марамурешцев, сразу же ушел и он в страну ляхов, привел множество русов и поселил их по Сучаве вверх и по Сирету к Ботошанам». И далее: «Среди пастухов, попавших в эти места, был Драгош, пришедший из Марамуреша, наиболее уважаемый из них. И они поставили его старшим среди них» [1. С. 33].

Волохи под предводительством Богдана или Драгоша «явились на берегах Прута, нашли там еще многих россиян и поселились между

Этническая ситуация к востоку от Карпат. XII-XVII вв.:

- 1 - распространение топонимов, связанных с именем Драгоша;
- 2 - пункты, где записаны легенды о Драгоше;
- 3 - путь переселения волохов в Молдову;
- 4 - граница Молдовы;
- 5 - города, упомянутые в легенде.

Источник: Степанюк В. Государственность молдавского народа. Исторические, политические и правовые аспекты. Кишинев, 2006. С. 24.

ними на реке Молдаве», сообщил Н.М. Карамзин [2. С. 174]. Говоря о легендарном основателе Молдавии, Я.Ф. Головацкий называет его «один из начальников мараморошских румын и русских, воевода Богдан Драгош» [3. С. 380]. Поскольку «пасечник» отправился на север, откуда привел и расселил русских в долинах рек Молдова и Сирет, Яцко, подобно Драгошу, скорее всего, был князем или вождем русинов [4. С. 62].

О том, что Драгош воевода пришел, охотясь на тура, «от Угорской земли, от Марамуреша» в лето 6867 (1359 г.), упоминают Быстрицкая (начатая в молдавском Бистрицком монастыре в начале XV в.) и Путнянская (составленная в молдавском монастыре Путна в 1517-1527 гг.) летописи [5. С. 24, 62, 68]. Об этом же повествует «Сказание вкратце о Молдавских государех, отколе начася Молдавская земля» Воскресенской летописи [6. С. 256].

С. Даскал в «предословии» к молдавской летописи Г. Уреке указывал, что создана страна из двух языков, из румын (*имеются в виду восточные романцы, т.к. о начале формирования румынского этноса можно говорить только после объединения Молдавии и Валахии в единое государство (Румынское княжество) в 1862 г. – С.С.*) и русских, и до сего дня половина страны состоит из русских и половина из румын [7. С. 28].

Вначале Молдавия разделялась на Нижнюю Страну (*Цара де Жос, юг княжества*) и Верхнюю Страну (*Цара де Сус, русинский север княжества*). В XV в. учреждаются боярские должности великого ворника (*высшего судьи государства*) Нижней земли и великого ворника Верхней земли.

Многие города Карпато-Днестровских земель конца XIV - начала XV в., вошедшие в состав Молдавского княжества, перечислены в Новгородской и Воскресенской летописях как русские, так как в них преобладало русское население. Среди них Белгород, Сочава, Серет, Баня, Ясский торг, Романов торг, Хотин и другие [6. С. 240; 8. С. 475].

В первой «Истории Молдавии», выпущенной в 1951 г., подчеркивается, что «молдавский народ получил материальное и культурное наследство от Киевской и Галицкой Руси». В том числе «более двадцати городов с развитым ремеслом, торговлей, богатыми материальными и культурными ценностями» [9. С. 92].

Первые воеводы Молдавии Богдан I Основатель (1359-1365), Лацко (1365-1374) были русинами по происхождению. Румынский историк Н. Йорга считал, что преждевременная смерть Лацко помешала основать русскую династию в Молдавии [10. С. 358].

Усилению Молдавского княжества способствовала победа великого князя Литовского и Русского (*в русско-литовском государстве 9/10*

территории составляли западнорусские земли и большинство населения было русским) Ольгерда над татарскими князьями Кутлубугой, Хаджибеем и Дмитрием в Подолии, на берегах реки Синие воды (Синюхи) в 1362 г. В результате литовско-русские князья распространили свою власть до Черного моря и на правый берег Днестра, тем самым ослабив татарское присутствие в регионе.

О принадлежности Пруто-Днестровского междуречья Молдавскому княжеству известно из грамоты господаря Романа I, назвавшего себя в 1392 г. «Велики самодержавный, милости божи господин, Ио Роман, обладая Землею Молдавскою от планины (горные пастбища в Карпатах) до моря» [11. С. 3].

Таким образом, распространить свою власть на всю территорию от Карпат до Днестра молдавскому господарю удалось в конце XIV в., в момент усиления агрессии Польши против Галицкого княжества. Совпадение по времени этих двух событий дает основания предположить, что русское население, теснимое с запада католиками поляками и мадьярами, нашло союзников в православных волохах, и во второй половине XIV в. произошло массовое перемещение населения в Карпато-Днестровские земли, укрепившее демографический потенциал и обороноспособность Молдавии.

Несмотря на многочисленность русинов в новом государстве (40% в середине XIV в.), основными районами их расселения и в дальнейшем остались север и северо-восток Молдавского княжества: Буковина, Покутье, Хотинский, Сорокский, Оргеевский и Ясский цинуты. В XVIII в. М. Костин писал, что «рутяне» (русские, русины) «заселяли Черновицкий и Хотинский уезды и весь район Днестра, Сорокский и Оргеевский уезды и по Пруту – половину Ясского уезда и половину Сучавского уезда» [12. С. 233].

Причем ряд районов, населенных русинами, долгое время обладал автономией. Об этом, в частности, упоминает Д. Кантемир, говоря о Русском Долгополье (*«рутенская провинция Кымпулунг» в Сучавском уезде*), где жители пятнадцати деревень пользуются своими законами и судами. «Иногда они принимают двух ворников (*представителей уездной администрации*), поставленных господарем. Но нередко прогоняют их, если те возбуждают недовольство жителей...». «Они уплачивают ежегодный налог, но не такой, какой пожелает господарь, а такой, какой они платили прежним господарям», - продолжает Д. Кантемир. «Если господарь захочет поступить с ними более строго и пожелает наложить новые подати, то они без долгих споров вовсе отказываются платить налоги и уходят в труднодоступные горы». Иногда «жители гор отлагались от власти господаря и принимали покровительство поляков» [13. С. 151-152].

Iar la aceasta este credința mea și credința fiilor mei, credința jupanului Iuga al lui Giurgiu, credința jupanului Stefco și cu frații lui, credința lui Bratul Netedul, credința lui Stanislav, credința panului Drăgoi, credința lui Andriaș și a panului Giurgiu, credința panului Draguș viteazul, credința lui Stravici, credința panului Vlad, a panului Ghidea, a panului Grozea, credința panului Costea, credința lui Oriș, credința tuturor boierilor moldoveni.

Молдавская государственность создавалась по образцу древнерусской. Крупные землевладельцы назывались **«бояре»**, денежная система в княжестве сформировалась по образцу галицкой [14. С. 126]. Само название, гидроним и топоним **«Молдова»** происходит от древнеславянского **«молид»**, **«молд»** (ель) [15. С. 57]. Правители Молдавского княжеств назывались господарями, воеводами. Правитель округа пыркалаб в некоторых пограничных округах в XV в. назывался на русский лад **посадником**. Сами округа именовались **державами** (от слова **«держать»**), в молдавских документах - **цинутами** (слово было образовано от молдавского **«а цине»** (держать) [16. С. 27]. В XIV-XV вв. объединения сельских общин назывались **воеводаты**. Главы крестьянских общин назывались **кнез**, **жуде** или **ватаман**. В XV в. административная единица, управляемая урядником или ворником, называлась **окол**. **Ворник** (от слова **«дворник»**) - боярский титул или представитель уездной администрации в селе. Слова **кут**, **воевод**, **жупан**, также относящиеся к социальной жизни волохов, - тоже восточнославянского происхождения, как и государственные должности бояр: **постельник** - заботился о покоех государя, **стольник** - ведал кухней и столом, **клучер** - управлял господарскими погребам и кладовыми, **чашник** - наливал на приемах господарю первый бокал вина, **исправник** - управитель цинута (уезда), **великий хатман** (гетман) - командующий войсками [17. С. 60; 18. С. 32].

Влияние русской культуры прослеживается во многих сферах жизни Молдавского княжества. «Язык наш, - писал Н.М. Карамзин, - до самого XVII века был не только церковным, но и судебным, как то свидетельствуют подлинные грамоты молдавских господарей» [2. С. 174.]. Деловая документация и государственные акты писались на древнерусском языке, как и в Древней Руси. Как отмечал славист, профессор Новороссийского университета бессарабец А.А. Кочубинский, официальный язык Молдавского княжества XIV-XVII столетий нассквозь пронизан малорусскими (иногда явно восточногалицкими, гуцульскими) элементами [19. С. 396]. В основном фонде современного молдавского языка насчитывается около 2 тысяч восточнославянских заимствований. Это понятия, обозначающие земледельческие орудия, предметы быта, домашнюю утварь, одежду, пищу, музыкальные инструменты [20. С. 236].

Русинско-молдавский этнокультурный синтез ускоряла интегрирующая роль православной церкви, где богослужение велось на церковнославянском языке. При посредничестве православной церкви, считала румынская исследовательница Маргарета Штефэнеску, «русскорутенские элементы способствовали консолидации государства» [21. С. 67].

М. Штефэнеску приводит данные по топонимике Молдавии: восточные славяне оставили на территории старой Молдавии в общей сложности 548 названий с чисто славянскими корнями и 321 название с славянским суффиксом **-овци**, которые имели особенно широкое распространение в Буковине (174 названия), в Северной Молдове и Северной Бессарабии (Хотинский, Сорокский, Оргеевский уезды). Причем и географические объекты - горы, реки, долины, холмы в этих местах часто носят восточнославянские названия. В остальных частях «дако-романской территории» восточнославянские названия встречаются в единичных случаях. В документах славянские названия встречаются уже с XV в., т.е. с момента основания Молдавского княжества. На основании этих фактов румынская исследовательница считала возможным говорить о наличии восточных славян в этих местах с IV в., т.е. задолго до прихода волохов [22. С. 335-336].

Большая часть русинов со временем вошла в состав образовавшейся молдавской народности. О том, что волохи стали приобретать молдавские черты с XIII в. благодаря смешению и проживанию с русинским элементом, писал в 1929 г. румынский исследователь И. Бэрбулеску [23. С. 81].

Именно русинская составляющая привела к появлению у молдаван этнокультурных и антропологических отличий от других групп восточных романцев, в т.ч. и валахов. Так, антропологический облик молдаван (жителей Республики Молдова и Румынской Молдовы) имеет явно выраженную восточнославянскую направленность. Румынский исследователь С. Пушкариу указал в начале XX в., что румыны Южной Валахии отличаются от молдаван больше, чем от болгар [24. С. 91].

Учитывая смешанный состав населения и этнокультурную ситуацию в средневековой Молдавии, Молдавское княжество вполне можно назвать волошко-русским (русинским). Русское население (русины (руснаки)) компактно заселяло северные и северо-восточные земли княжества. Длительное время оно сохраняло русскую этнокультурную идентичность. Значительная его часть так и не была ассимилирована. С момента возникновения до начала XVIII в. Молдавия оставалась двуязычным государством.

С начала XVI в. княжество попало в зависимость от Турции, продолжавшуюся более 300 лет. Молдавские господа постоянно пытались освободиться от османского ига. Штефан Великий, самый известный молдавский господарь, много лет успешно противостоял турецкой агрессии. Начиная с 1656 г. Молдавия неоднократно просилась в русское подданство. Сближение с Россией явилось курсом высшего духовенства и значительной части политической элиты страны. Большое количество носителей славянских имен и фамилий среди представи-

телей Молдавского княжества, упоминаемых при описании русско-молдавских контактов, дает основание утверждать, что политическая элита русинского происхождения активно выступала за союз Молдавии с Москвой. Молдавский господарь Дмитрий Кантемир пытался сбросить турецкое иго с помощью Петра I в 1711 г.

В 1711-1821 гг. Молдавское княжество управлялось назначавшимися турецким султаном господарями из греков-фанариотов (*выходцев из квартала Стамбула – Фанара, пользовавшихся в Османской империи значительными привилегиями*). В 1774 г. по Кючук-Кайнарджийскому миру северная часть Молдавского княжества – большая часть Буковины (кроме Хотинского уезда) – была оккупирована австрийцами. По Бухарестскому мирному договору 1812 г. в состав России вошла Бессарабия (территория между Прутом и Днестром). Остальные земли Молдавии в 1859 г. объединились с Валахией в одно государство (с 1862 г. – Румыния, с 1881 г. – королевство).

Процесс образования Румынского государства, к сожалению, недостаточно освещен в историографии. Известно, что унионистская идея не была популярна в Молдавском княжестве. Свержение 11 (23) февраля 1866 г. в результате дворцового переворота главы Объединенных княжеств А. Кузы и выдвижение на престол иностранцев Филиппа Фландрского, затем Карла Гогенцоллерна привели к выступлению молдаван против объединения с Валахией. Возглавил антиунионистов боярин Николае Розновану, его поддержал митрополит Калиник Миклеску. 3 (15) апреля 1866 г. в Яссах мунтянский полк применил оружие против мирной процессии во главе с митрополитом Калиником. Был ранен митрополит [25. С. 289-290].

Присоединенная к России Бессарабия представляла собой разоренный турками и татарами край. Численность населения, по различным источникам, составляла от 275 тыс. до 334 тыс. человек. В Бессарабии было 17 городов, 683 селения, 51 121 семья [15. С. 9]. В 1816-1817 гг. русины составляли 42,6% жителей Хотинского цинута – 23 925 чел. [20. С. 150].

Как писал «Журнал министерства внутренних дел» в 1846 г., «Бессарабия в течение последнего 20-летия сделала исполинские шаги на поприще своего гражданского образования, Кишинев из горсти землянок превратился в один из красивейших городов империи, ...семена грядущего благосостояния Бессарабии неусыпно насаждаются и приносят уже плоды свои» [26. С. 443].

Улучшение социально-экономического положения области сказалось на численности населения. Прирост населения в Бессарабии в первой половине XIX в. был выше, чем в Запрутской Молдавии. В то время как с 1810 по 1831 г. население княжества возросло в 1,7 раза, числен-

ность жителей Бессарабии увеличилась более чем в 2 раза [27. С. 58]. За 60 лет XIX в. население России возросло в целом в 2 раза, в Бессарабии за 50 лет за счет переселенцев и естественного прироста с 1812 по 1861 гг. – в 4 раза [28. С. 58].

Особенно населенным был Хотинский уезд. В 1812 г. здесь проживало 15,4 тыс. человек, в 1827 г. – 114, 3 тыс. С 1812 по 1858 г. численность населения уезда возросла в 11,5 раз [20. С. 100]. Большинство жителей уезда были русины (руснаки). Они компактно проживали также в Ясском и Сорокском уездах. Количество русинов увеличивалось за счет мигрантов из австрийской части Буковины и Галичины. Буковинские русины массово приходили на сезонные работы в Бессарабию, многие из них затем оставались в крае. В 1859 г. численность русинов в Бессарабии насчитывала 130 тыс. человек (1/7 часть населения края), в начале XX в. – свыше 250 тыс. человек (1/8 населения губернии) [29. С. 97].

Нехватка земельных угодий вынуждала русинов севера Бессарабии переселяться в центральную и южную части края. В частности, хотинские русины заселили Чимишлию (бывшее татарское селение) Бендерского уезда, на юге Бессарабии основали Степановку и Райлянку* [19. С. 12; 30. С. 498].

Сельское население также переселялось в города Бессарабии. По высокому проценту городских жителей в общей массе населения Бессарабия занимала пятое место после Петербургской, Московской, Таврической и Астраханской губерний. Горожан, согласно восьмой (1843 г.) и девятой (1851 г.) ревизиям, было 24% всего населения. Русины составляли значительную часть населения не только городов севера Бессарабии. Немало их проживало в других городах губернии, в том числе и Кишиневе, где население с 1811 по 1861 г. возросло в 16 раз. Во второй половине XIX в. Кишинев становится одним из густонаселенных городов Российской империи [31. С. 57]. В 1856 г. по числу жителей (63 тыс. чел.) он занимает пятое место после Петербурга, Москвы, Одессы, Риги [31. С. 113]. До начала XX в. в Кишиневе сохранялось предместье Гуцулевка, населенное выходцами из Галичины – гуцулами [20. С. 265].

Российские власти отделяли русинов (руснаков) от малороссов, признавая их особую этнокультурную идентичность, считая их, как и малороссов, частью русского народа. Однако официально их приписывали к малороссам из-за некоторой схожести их говора с малороссийским. Хотя признавалось, что причислять русинов к малороссам неправильно [32. С. XX]. За все время в канцелярии бессарабского военного губернатора было заведено только одно дело, касающиеся русинов: «Об австрийскоподданных, пребывающих в Бессарабскую область

в большом количестве» (1867 г.). Было отмечено, что нет никаких сведений, дающих повод заключить о неблагонадежности данных лиц. В то же время постоянное наблюдение велось за проживающими в Бессарабии староверами, баптистами, молоканами, поляками [29. С. 91-92].

«Присоединение Бессарабии к России, - считал молдавский писатель и общественно-политического деятель А. Матеевич, - оказалось спасительным актом как для молдавского языка, так и для молдавского богослужения». Бессарабские молдаване «сохранили язык своих предков, который издавна был и их церковным языком. На этом языке, славянскими буквами, написаны древние молдавские хроники, грамоты и указы молдавских господарей». «Они, слава Богу, избегли облаынивания и офранцуживания» [33. С. 12, 14]. А. Кочубинский, также отрицательно относившейся к чистке литературного языка от славянских слов и насаждению «латинизмов» в Румынии, считал, «что наступит время, когда ученые за настоящим молдавским языком будут направляться именно в Бессарабию» [34. С. 403].

За 106 лет пребывания в составе Российской империи бессарабцы (в том числе и молдаване) приобрели, по словам второго президента Республики Молдова П.К. Лучинского, «имперское сознание» [35. С. 110].

В 1918 г., после распада Российской империи и революции 1917 г., Румыния аннексировала Бессарабию. Большинство населения выступило против оккупантов. Одним из ярких проявлений борьбы за освобождение Бессарабии явилось Хотинское восстание, которое началось на севере Бессарабии, в регионе компактного проживания русинов, в ночь на 19 января 1919 г. В восстании принимали участие представители разных национальностей. Число восставших достигало 30 тыс. чел. Румынские войска подавили восстание. 1 февраля был оставлен Хотин. На правый берег Днестра перешло свыше 50 тыс. гражданских лиц, в основном русинов. Позже многие из бессарабцев вступили в повстанческие отряды, боровшиеся с петлюровцами, затем в Красную Армию.

Бухарестская газета «Țaranismul» писала в конце 1926 г.: «Румынские власти казнили в Бессарабии в 1918 г. 3000 гражданских лиц, в 1919 г. – 11 000 (Хотинское восстание), в 1920 г. – 80 гражданских лиц (из них 17 учителей), в 1921 г. – 55, в 1922 г. – 49 (из них 3 учителя из Сорок), в 1924 г. -1300 (восстание в Татарбунарах), в 1925 г. – 28 чел.». В 1924 г. 29 депутатов, представлявших Бессарабию в румынском парламенте (*большинство из них – бывшие лидеры «Сфатул Цэрий»*), в том числе П. Халиппа, П. Казаку, И. Буздуган, К. Стере и другие, написали румынскому королю послание, в котором, в частно-

сти, отмечалось, что «в течение шести лет Бессарабия управляется такими методами, какими сегодня не могут быть управляемы даже черные колонии в Африке» [36. С. 251-252, 258].

Несмотря на проводимую новыми властями политику террора и румынизации, профессор Ясского университета О. Гибу в докладе на имя министра просвещения Румынии в 1936 г. признал: «По духу своему Бессарабия теперь несравненно более русская, чем в 1918 г... И сейчас в городах почти все охотнее говорят по-русски и читают чаще всего русскую прессу, всячески препятствующую утверждению румынизма» [36. С. 276]. Не помог в деле румынизации и введенный в январе 1938 г. запрет говорить в присутственных местах на русском языке (нарушение расценивалось как «оскобление румынской нации» и предусматривало штраф до 20 000 леев или заключение от одного месяца до двух лет) [36. С. 275].

В 1924 г. из политических соображений была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАССР) в составе Украинской ССР. 26 июня 1940 г. советское правительство обратилось с нотой к румынскому правительству, в которой предлагало возвратить Советскому Союзу Бессарабию и Северную Буковину. Румынское королевское правительство в ноте от 28 июня 1940 г. приняло предложение советского правительства. Бессарабия и Северная Буковина вошли в состав СССР.

2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики. В состав МССР были включены г. Кишинев и 6 уездов Бессарабии: Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский и Сорокский. Аккерманский и часть Измаильского и Хотинского уездов, в которых преобладало малоросское и русинское население, были переданы Украинской ССР. Также к МССР были присоединены г. Тирасполь и 6 районов МАССР: Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Григориопольский, Слободзейский и Тираспольский.

Во время Второй мировой войны с 1941 по 1944 гг. МССР была временно оккупирована Румынией, воевавшей в то время на стороне Германии.

Нельзя не согласиться с мнением В. Степанюка, что «2 августа 1940 г. была восстановлена молдавская национальная государственность», «вторая Молдавская республика». Первая Молдавская Демократическая Республика (2.12.1917 – 27.11.1918) была ликвидирована Румынией [37. С. 352, 343, 349].

Годы вхождения Молдавии в состав СССР в качестве союзной республики «характеризуются как этап подлинного прогресса и процветания». В 80-е годы республика производила промышленных товаров

на 27-30% больше, чем потребляла, экспортируя их в 60 стран. Пищевая промышленность объединяла 213 предприятий и ассоциаций, производя 435,8 тыс. тонн сахара, 125,6 тыс. тонн растительного масла, около 18 млн. условных консервных банок, 1,2-1,6 млн. тонн винограда в год. Количество учеников и студентов в 1989 г. превысило 860 тыс. чел., на 10 тыс. жителей приходился 81 медицинский работник. [37. С. 377-378].

Как отмечает П. Лучинский, за годы пребывания в составе Российской империи и СССР население республики приобрело менталитет, отличный от румын [35. С. 211].

27 августа 1991 г. парламент республики провозгласил Молдавию «суверенным независимым и демократическим государством» - Республикой Молдова.

Республика Молдова – полиэтничное государство. На его территории, согласно данным переписи 2004 г., проживают молдаване (75,8%), украинцы (8,4%), русские (5,9%), гагаузы (4,4%), румыны (2,2%), болгары (1,9%) и представители других национальностей [38. С. 19].

Но уникальность нашей страны не в ее многонациональности, а в том, что с первых дней провозглашения независимости в 1991 г. меньшая часть общества насаждает свою идентичность большинству, нарушая при этом действующее законодательство страны.

Движение за национальное возрождение молдаван началось в конце горбачевской перестройки в Советском Союзе в 1989 г. Именно тогда возникли первые организации «Клуб А. Матеевича», «Молдавское демократическое движение», «Демократическая лига студентов», «Ассоциация историков» и другие, которые впоследствии объединились в Народный фронт Молдовы. Эти организации вначале ратовали за придание официального статуса молдавскому языку, за переход на латинскую графику, за принятие в качестве государственного флага триколора и т.д. Но очень скоро из молдавского национального это движение превратилось в прорумынское. В 90-х гг. Народный фронт Молдовы собирал многотысячные митинги, на которых открыто звучали призывы, разжигающие межнациональную рознь. Один из популярных лозунгов тех лет применительно к русскоязычному населению Молдавии звучал: «Чемодан-вокзал-Россия». В 1992 г. прорумынски настроенными силами был спровоцирован вооруженный конфликт с левобережными районами Молдавии (Приднестровьем), после чего была провозглашена Приднестровская Молдавская Республика.

Именно в то время во всех учебных заведениях Республики Молдова были введены курсы «Румынский язык» вместо «Молдавский язык» и «История румын» вместо «Истории Молдавии». Курс «История румын», который весьма тенденциозно рассматривал историю Молда-

Также правительство Румынии предоставляет жителям Молдавии румынское гражданство. Для этого нужно только подтвердить, что родители или родители их родителей до 1940 г. были румынскими гражданами.

данами (т.е. жили в Бессарабии). В апреле 2009 г. по предложению президента Траяна Бэеску румынское правительство упростило процедуру предоставления гражданства для «4 миллионов румын за Прутом».

Молдавские власти не без основания усматривают в этих действиях угрозу национальной безопасности страны, что привело к охлаждению отношений с Румынией. Не способствует нормализации отношений и постоянное употребление официальными кругами Румынии определения «второе румынское государство» в отношении Молдавии и «бессарабские румыны» в отношении молдаван, а также заявлений Т. Бэеску, что «Румыния остается единственной разделенной страной Европы». События 7 апреля 2009 г. (неудавшийся государственный переворот), когда молодежь под руководством лидеров прорумынски настроенной оппозиции, размахивая символикой соседнего государства, штурмовала президентуру и парламент, не обошлись без участия Бухареста.

В свою очередь, политические проблемы осложняются экономическими. По официальным данным, за последние годы Молдавию покинули около 300 тысяч граждан, 90% из которых выехали за границу в поисках работы. Более 56% уехавших на заработки трудятся в России. По неофициальным данным, число молдавских гастарбайтеров, как минимум, вдвое больше - около 750 тысяч, а международная организация по миграции насчитала более миллиона молдавских граждан, вынужденных в поисках работы покинуть республику. Так наяву воплотился лозунг прорумынских митингов 90-х гг.: «Чемодан-вокзал-Россия». Правда, в несколько иной форме: большинство трудовых мигрантов составляют молдаване.

Сегодня Молдавия занимает первое место в Европе по объему официальных денежных переводов от сограждан, работающих за границей, в соотношении к ВВП. В 1999-2006 гг. молдавские гастарбайтеры перевели в Молдову около 3,9 млрд. долларов США. В 2007 г. молдавские граждане, работающие за пределами страны, перевели на родину через коммерческие банки более 1 млрд. 218 млн. долларов. За 8 месяцев 2008 г. молдавские гастарбайтеры перевели на родину 1 млрд. 108 млн. долларов. По данным Национального Банка Молдовы, доля этих переводов в ВВП выросла с 14% в 2000 г. до 35% в 2008 г. Наибольшие суммы высылают на родину молдавские граждане, работающие в Российской Федерации. Однако в начале этого года объем переводов от гастарбайтеров из-за рубежа уменьшился более чем на 30%.

С другой стороны, похоже, и в самой Румынии с определением идентичности не все в порядке. В Запрутской Молдове неоднократно пред-

принимаются попытки создания молдавских этнокультурных организаций, которые блокируются румынскими властями. В апреле 2007 г. суд г. Яссы принял решение расформировать Ассоциацию «Община молдаван Румынии», зарегистрированную несколькими месяцами ранее. Это дало основание президенту Республики Молдова Владимиру Воронину заявить: «В современной Румынии до недавнего времени было довольно непросто открыто заявлять о своей молдавской идентичности. Хотя такие попытки были всегда. И в старом королевстве, и во времена социалистической Румынии, и в 90-е годы. Был бы шок, если бы за последние 150 лет молдаване Румынии забыли о своем государстве, о подлинном имени своего языка, о подвигах своих героев. Но они не забыли».

В то же время нельзя не отметить непоследовательность молдавских властей в вопросах укрепления молдавской государственности. В первую очередь, отсутствие общенациональной программы, способной консолидировать все слои молдавского общества. Мешает консолидации общества и политика в отношении национальных меньшинств, которые, похоже, нужны властям и политическим партиям только в период многочисленных избирательных кампаний. А ведь интеллигенция национальных меньшинств Молдавии, в отличие от молдавской, наиболее последовательно отстаивает молдавскую государственность, понимая, что в составе «Великой Румынии» национальные меньшинства ждет полная ассимиляция.

Другой фактор сохранения молдавской государственности – сохранение русско-молдавского билингвизма, который сложился исторически. Несмотря на неблагоприятную ситуацию с функционированием и изучением русского языка в Молдавии, по результатам переписи 2004 г., из 3 383 332 жителей республики 380 796 граждан нашей республики признали его своим родным языком, 540 990 – «языком, на котором обычно разговаривают». С другой стороны, из 2 564 849 чел., идентифицирующих себя как «молдаване», 481 593 чел. признали своим родным языком «румынский», в то же время из 73 276 граждан, записавшихся «румынами», 1 139 назвали своим родным языком «молдавский» [38. С. 301]. Последнее свидетельствует о продолжающемся процессе размытия этнического сознания молдаван.

В последнее время в Молдавии активизируют свою деятельность промолдавские силы. В конце прошлого года общественные организации «Pro Moldova», «Meleag Natal» («Родной край») создали Общественно-политическое движение «Патриоты Молдовы». Его целью были провозглашены укрепление молдавской государственности, консолидация молдавского многонационального общества в свете концепции: «Республика Молдова - это единая и неделимая Родина всех ее

граждан»; недопущение, в соответствии с Законом, денационализации подрастающих поколений, дегражданизации страны - действий, финансируемых и дирижируемых извне, с целью разрушения основ Молдавского государства и т.д. Стала выходить газета «Moldova Mare» («Великая Молдова»).

Однако без широкой государственной поддержки и строгого соблюдения действующего законодательства Республики Молдова, вышеизложенное останется лишь благим намерением. Это понимают и лидеры молдавенистов. Как сказал один из лидеров движения «Патриоты Молдовы» доктор хабилитат исторических наук Василий Стати: «Невероятно, но "Закон об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова", принятый в декабре 2003 г., который определил главные направления государственной поддержки развития и свободного выражения этнической, культурной, религиозной и языковой самобытности всех этнических сообществ, проживающих в Молдове, до сих пор не выполняется в отношении молдаван, которые является, согласно вышеуказанному закону, государствообразующей нацией» [39. С. 2-7].

Сегодня в Республике Молдова, несмотря на миграции и ассимиляционные процессы, проживает не менее 500 тыс. потомков русинов, чьи предки вместе с волохами создали Молдавскую государственность. Большинство из них помнит о своем происхождении. В советские времена этнонимы «русин», «руснак» находились под идеологическим запретом. Считалось, что данное обстоятельство могло осложнить процесс формирования украинской социалистической нации. Прекратилась не только разработка истории русинов, но и упоминание о них на страницах учебников истории стран Карпатского региона, где русины проживали исконно. После распада СССР и образования новых центральноевропейских государств началось новое русинское Возрождение. В 2003 г. В Молдавии была создана Общественная организация «Русь» (с конца 2007 г. – Общественная ассоциация «Русь»). Ее цель – дальнейшая разработка истории русинов, которая по идеологическим мотивам была прекращена в СССР. Благодаря деятельности Общественной ассоциации «Русь» в научный и массовый оборот возвращен этноним «русин», активизировалась разработка истории русинов. С 2005 г. ОА «Русь» издает международный исторический журнал «Русин», в состав редколлегии которого входят известные ученые и общественные деятели из России, Украины (Закарпатье), Сербии, Словакии, Канады. На издание единственного в мире журнала по истории русинов Карпатского региона дал благословение первоиерарх Русской православной церкви за границей митрополит Лавр, родом русин из Словакии:

Бог Вам в помощь!».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев: Штиинца, 1979.
2. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т.IV. М.: Наука, 1992.
3. *Головацкий Я.Ф.* Карпатская Русь (Историко-этнографический очерк) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CLXXIX. 1875. Июнь.
4. *Тельнов Н., Степанов В., Руссев Н., Рабинович Р.* «И... разошлись славяне по земле». Из истории Карпато-Днестровских земель VI-XIII вв. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2002.
5. Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. Составитель Ф.А. Грекул. М.: Наука, 1978.
6. ПСРЛ. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856.
7. *Letopisețul Țării Moldovei*. Chișinău: Hyperion, 1990.
8. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
9. История Молдавии. Т. 1. От древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Под ред. А.Д. Удальцова и Л.В. Черепнина. Кишинев; Шкоала советикэ, 1951.
10. *Iorga Nicolae*. Histoire des relations russo-roumaines // Histoires des relations roumaines. Anthologie et edition augmentee par Florin Rotaru. Bucarest: Imprimerie Semne, 1995.
11. *Documenta romaniae historica*. A. Moldova. Vol. I (1384-1448). București, 1975.
12. *Costin M.* Opere. București, 1958.
13. *Кантемир Дмитрий*. Описание Молдавии. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1973.
14. *Русанова И.П., Тимошук Б.А.* Древнерусское Поднестровье. Ужгород: Карпати, 1981.
15. *Зеленчук В.С.* Население Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1973.
16. *Мохов Н.А.* Образование Молдавского феодального государства // Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев: Штиинца, 1977.

17. *Стати В.* История Молдовы. Кишинев, 2003.
18. *Суляк С.Г.* Сын самодержца всея Руси // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2005. № 2 (2).
19. *Кочубинский А.А.* Тура (Тирас) - Белгород - Аккерман и его новая лапидарная надпись от 1454 года. Одесса, 1901.
20. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев: Штиинца, 1979.
21. *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Тирасполь: Изд-во Приднестровского университета, 2007.
22. *Сергиевский М.В.* Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. Т. V. Выпуск 4. М., 1946.
23. *Bărbulescu I.* Individualitatea limbii române și elementele slave. București, 1929.
24. *Мохов Н.А.* Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1978.
25. *Istoria unirii românilor de I. Lupaș.* București: Fundația culturală regală Principele Carol, 1938.
26. Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области // Журнал Министерства внутренних дел. 1846. Часть 13.
27. *Гросул Я.С.* Крестьяне Бессарабии (1812-1861 гг.). Кишинев: Государственное издательство Молдавии, 1956.
28. *Гросул Я.С., Будак И.Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812-1861). Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967.
29. *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев: Издательский дом «Татьяна», 2004.
30. *Юсипенко Яков, священник.* Райлянка, село Аккерманского уезда. Кишиневские епархиальные ведомости. № 13. 1-15 июля 1879.
31. Историческое значение присоединения Бессарабии и Левобережного Поднестровья к России. Отв. ред. В.И. Жуков. Кишинев: Штиинца, 1987.
32. Список населенных мест Российской империи. Бессарабская область. СПб., 1861. С. XX.
33. *Матеевич А.* Моменты церковного влияния в происхождении и историческом развитии молдавского языка // Mateevici A. Opere. Vol. 2. Chișinău: Știința, 1993.
34. *Кочубинский А. А.* Частные молдавские издания для русской школы (Библиографические заметки) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CCCXXXVII. 1903. Июнь.
35. *Лучинский П.* Молдова и молдаване. Кишинев: Cartea Moldovei, 2007.
36. *Лазарев А.М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1974.
37. *Степанюк В.* Государственность молдавского народа. Исторические, политические и правовые аспекты. Кишинев, 2006.
38. *Recensămîntul populației / Перепись населения 2004. Culegere statistică.* Vol. 1. Chișinău, 2006.
39. *Suljak Sergej.* Eine Frage der identitat: Die Moldavier am ethnischen Scheideweg // Wostok. Informationen aus dem Osten für den Westen [Berlin]. № 1. Frühjahr 2008.